

Мм?

М-м-м?!

Вэнь Чэнфэн подозрительно посмотрел на лучшего друга.

— Ты ведь не издеваешься сейчас?

Всё это время Вэнь Чэнфэн считал: друг у него вообще-то прекрасный, только в любовных делах уж слишком себя принижает.

Алло, имя Сяо Шаоли известно всему городу М!

Единственный сын семьи Сяо. Может, особых талантов и нет, зато молодой, красивый, характер приятный.

С таким происхождением, такой внешностью и таким характером — ну кто бы не был уверен в себе?

Но этот безнадёжный парень поверил в чушь какого-то Бай Чи и всё время считал себя лишним человеком.

К тому же в любви он был медлительным и неловким: даже нормально посмотреть Хо Тину в глаза и поговорить не мог, какое уж там признание!

Вэнь Чэнфэн смотрел на всё это и изнывал от нетерпения. Иногда ему хотелось просто взвалить Сяо Шаоли на плечо, ворваться с ним к Хо Тину и заставить этих двоих наконец всё выяснить.

Эй, господин Хо, ты вообще любишь нашего Шаоли или нет? Если не любишь — перестань держать его возле себя. Если любишь — да поцелуй уже скорее, чтобы я, старина Вэнь, наконец успокоился!

Но Сяо Шаоли был словно грязь, которую не слепить в стену: даже помочь ему не получалось. Оставалось только время от времени ворчать.

Кто бы мог подумать, что сегодня Сяо Шаоли вдруг... так изменится?

— Конечно, я не издеваюсь! Просто мне кажется, что за последние несколько дней я вдруг всё понял.

Сяо Шаоли упёр руки в бока и говорил с полной уверенностью.

— И что же ты понял?

— Понял, что Бай Чи на самом деле и есть камень преткновения между мной и Хо Тином. Не будь его, мы с Хо Тином давно были бы вместе.

— Я собираюсь наладить отношения с Хо Тином, а потом прямо признаться. Если получится быть вместе — отлично. Если не получится — тогда скорее расстанемся, чтобы никто никого не мучил.

Закончив, Сяо Шаоли мысленно тихонько добавил: хотя я-то уверен, что мы точно будем вместе.

Связь, возникшая ещё в детстве в больнице, — разве можно просто позволить Бай Чи так легко её украсть? Слишком уж обидно!

А-а, если подумать, это наверняка будет невероятно приятно. Какое лицо будет у Хо Тина в тот момент, когда он узнает правду?

— Сяо Шаоли, ты наконец повзрослел. Я так рад!

На лице Вэнь Чэнфэна читалось: «С души гора свалилась». Он похлопал себя по груди, будто действительно моментально расслабился:

— Давно надо было так думать! Предыдущие годы ты просто впустую прожил!

— Ха-ха... — Сяо Шаоли сухо рассмеялся. — Ну, раньше мозги не поворачивались в нужную сторону. Люди ведь рано или поздно меняются!

Вэнь Чэнфэн сел рядом с Сяо Шаоли и с довольным лицом принялся трепать его по голове, будто хотел отыграться за весь позор, который только что пережил в коридоре.

Сяо Шаоли терпел издевательства друга без единой жалобы.

Стоило вспомнить, каким раньше он был покорным и робким в любви, настоящей черепахой, прятавшей голову в панцирь, как ему самому хотелось отвесить себе пощёчину.

Такой слабый, такой боязливый — удивительно, что Вэнь Чэнфэн вообще выдержал и не разорвал с ним дружбу!..

— Ладно, хватит болтать. Давай к делу. Зачем ты на самом деле ко мне пришёл? Не верю, что просто беспокоишься обо мне.

Ха! А вот и не угадал. Я действительно пришёл именно потому, что беспокоюсь!

Но вслух Сяо Шаоли этого, конечно, не сказал. Он закатил глаза, подумал и нашёл другой предлог.

— Чэнфэн, ты ведь знаешь, что Бай Чи и Хо Тин знакомы с детства?

— Ещё бы. — Вэнь Чэнфэн раздражённо фыркнул. — В прошлый раз этот Бай именно этим тебе и намекал, да? Из-за него ты несколько дней ходил ко мне реветь. Как такое забудешь?

— Кхе-кхе-кхе... Это неважно. Важно другое: ты знаешь, как именно они познакомились?

— Как познакомились? Вот этого правда не знаю.

— Больше десяти лет назад Хо Тин в больнице познакомился с одним ребёнком. Тот ничего не видел, потом болезнь ухудшилась, его увезли лечиться за границу, и они с тех пор потеряли связь.

— А несколько лет назад Бай Чи вернулся в страну, нашёл Хо Тина, они сверили старые подробности — вот так и стали друзьями.

Вэнь Чэнфэн задумчиво произнёс:

— Так вот как они познакомились. Если так, их отношения вовсе не такие уж глубокие. Тогда чего Бай Чи всё время так важничает?

— Эй-эй-эй, это ещё не всё!

Сяо Шаоли с важным видом поднял палец, покачал им и придвинулся к Вэнь Чэнфэну с хитрым выражением лица:

— Тебе эта история ничего не напоминает? Человек больше десяти лет назад заболел глазами, болезнь ухудшилась, его отправили лечиться за границу, и только недавно он вернулся?

— Если ты так говоришь... и правда знакомо. ...Погоди!

Вэнь Чэнфэн тёр подбородок, думал, думал, а потом внезапно распахнул глаза и резко уставился на Сяо Шаоли, даже палец задрожал:

— ...Только не говори, что тем человеком, которого тогда знал Хо Тин, был ты?!

Сяо Шаоли щёлкнул пальцами:

— Бинго!

— Стоп. Когда ты вообще это узнал? Раз ты знал его ещё в детстве, почему раньше ни разу мне не говорил?!

— Потому что я не знал, как его зовут, а он не знал, как зовут меня! Поэтому Бай Чи и смог пролезть в эту дыру. Мы же из богатых семей, у нас с приватностью строго, сам понимаешь!

— Это логично... но ты хотя бы должен был помнить, как он выглядел! Когда потом встретился с ним, разве не показался знакомым?

Сяо Шаоли безмолвно посмотрел на Вэнь Чэнфэна:

— А тебе не приходило в голову, что я тогда вообще ничего не видел и понятия не имел, как он выглядит?

— А, точно. Ты же был маленьким слепышом. Тогда и правда вышла любовь с первого взгляда. С первого взгляда, ага. Нет, чем больше думаю, тем сильнее злюсь! Можно я прямо сейчас выйду и подерусь с Бай Чи? Что он вообще за человек такой!

Увидев, как Вэнь Чэнфэн с возмущённым лицом уже закатывает рукава, Сяо Шаоли расхохотался так, что согнулся пополам.

Вот потому они и лучшие друзья: даже способ обращения с Бай Чи у них одинаковый — может, просто побить его?

— Серьёзно, Шаоли. Раз ты уже знаешь правду, что собираешься делать? Может, я прямо сейчас пойду с тобой к Хо Тину? Я уже видеть не могу эту жеманную физиономию Бай Чи!

— Нет-нет-нет, чего так торопиться.

Сяо Шаоли понизил голос. Выражение стало лукавым — сразу видно, задумал какую-то пакость.

— Что ещё за дурная идея у тебя появилась? Рассказывай.

— Если просто сказать Хо Тину, Бай Чи в девяти случаях из десяти сразу поставят на место. Ну

и что в этом весёлого?

— А если я с этого момента начну бесить Бай Чи, заставлять его мучиться, но так, чтобы он не мог ответить, разве не будет приятнее? А потом я ещё так и сяду, туда-сюда...

В кабинете двое сбились головами и что-то долго шептали друг другу. Со стороны зрелище было довольно нелепым.

Чем дальше слушал Вэнь Чэнфэн, тем шире сам собой раскрывался его рот. Наконец он даже слегка задрожал и начал смотреть на Сяо Шаоли с осторожностью.

Господи. Когда это его безмозглый и простоватый лучший друг научился так изощрённо мучить людей?

<http://bllate.org/book/23933/2743708>